

ПЕТР ПЕТРОВИЧ
КОТЕЛЬНИКОВ

**ГЕРАКЛЕЙЦЫ
В ПОИСКАХ ПРИЮТА**

ИСТОРИЯ ХЕРСОНЕСА

Петр Котельников

**Гераклейцы в поисках
приюта. История Херсонеса**

«Издательские решения»

Котельников П. П.

Гераклейцы в поисках приюта. История Херсонеса /
П. П. Котельников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830128-5

Гераклейцы в поисках приюта: теснимая персами, часть жителей города Гераклея пересекла Чёрное море и, достигнув берегов Крыма, основала город Херсонес Таврический. Спустя много веков рядом с античными развалинами будет воздвигнут Севастополь. Эта история и легла в основу повествования

ISBN 978-5-44-830128-5

© Котельников П. П.
© Издательские решения

Гераклейцы в поисках приюта История Херсонеса

Петр Петрович Котельников

Редактор Олег Петрович Котельников

© Петр Петрович Котельников, 2017

ISBN 978-5-4483-0128-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лето 529 года до Рождества Христова. Яркий солнечный день. Небеса синие-синие, еще не успевшие поблекнуть от лучей южного солнца. Море спокойное, поверхность чуть морщиниться зыбью. Владыка морей бог Посейдон отдыхает умиротворенный после пиршества на Олимпе. Не ведает суровый бог о том, что задумала часть жителей греческого города искать счастья в Крыму, далёкой, полной всяких неприятностей, земле. Не от желания пощекотать опасностями нервы свои отправлялись в неведомое, а от нужды великой, теснимые с юга и востока персами.

Собралось шесть десятков молодцов
Отбор был жесткий, без нажима.
Стыдиться не должны своих отцов,
Известны все деяньями своими

Отцы у них герои или. боги.
Но вряд ли кто-то может им помочь?..
Плывут по морю полные тревоги.
Луна сменяет солнце а день сменяет ночь.

Товар залежалый с собой не берут —
Есть выход, куда-то отправить?..
Откуда им знать, где богато живут?
С кем честный расчёт, с кем слукавить?

Из гавани Гераклеи Понтийской, расположенной на малоазиатском побережье черного моря, выходила в плавание дюжина кораблей, на палубах которых располагались мужчины, женщины и дети. Стариков не было видно. Трюмы кораблей были загружены предметами первой необходимости. На берегу стояли толпы гераклейских граждан, провожавших отплывающих в далекое и неведомое. Предшествовало отплытию посещение Дельфийского оракула. Все было, как всегда: прежде, чем решиться на какое-то крупное по масштабам, необычное по характеру мероприятие, обращались к совету жреца Аполлона в Дельфах. Тот, в мрачной пещере, где через стены проникали какие-то испарения, выслушивая бессвязные выкрики опьяневший от этих испарений пифии (предсказательницы), говорил просящим совета, решение богов. Так было тогда, когда правители города Мегары просили дать совет, прежде чем начать колонизацию южного берега Черного моря, строя там город Гераклею, так и сейчас, правители Гераклеи обращались к оракулу за советом, прежде чем создавать свою колонию в Крыму. Знали греки что-нибудь о Крыме? Наверное, знали... Служитель культа Аполлона,

дельфийский оракул давал вполне реальные ответы на задаваемые, такие же реальные вопросы. Будь иначе, оракул дал бы уклончивый ответ, часто носящий двусмысленный характер. Так было, например, тогда, когда персидский царь Кир просил совета дельфийского оракула, готовясь к военным действиям. Ответ оракула был, примерно, таков: «Ты пойдешь и разрушишь сильное и богатое царство!» Поход был катастрофическим для Кира. На последующие сетования Кира, оракул ответил: «Но я же не сказал какого?»

В случае с гераклейцами оракул знал хорошо, о каком участке Крыма идет речь. За сто лет до этого милетцы на восточном берегу Крыма основали город-колонию Пантикапей, а чуть позднее – Феодосию. За эти, прошедшие сто лет, они не раз плавали вдоль южных и западных берегов Крыма, и неплохо изучили характер его берегов. Правда, заметив их, они не использовали для основания здесь своей колонии? Но, тут ответ может быть различным: не хотелось вступать в военный конфликт с таврами и скифами, не имея перед ними преимуществ; а может, довольствовались тем, что уже имели... По греческим меркам они уже имели немало: Керченский полуостров с прекрасными гаванями в Пантикапее и Феодосии, с десятком городов, пространства у устья Дона и приморские территории нынешней Кубани. Ответ оракула был обоснован. Единственно, что он требовал от руководства Гераклеи, так это участие в колонизации делосцев. Но участие Делоса в колонизации было чисто номинальным, так как он продолжал считать своей метрополией Гераклею Понтийскую и в освоении новых земель не нуждался... Предоставим слово отплывающим, говорить в той манере, какая была принята тогда:

В Дельфах оракул нам предсказал громогласно,
Пифии вещей бессвязные речи связав,
Плаванье ваше будет вполне безопасным,
Нам, мореходам, прощаясь на веки, сказал.

Крыма достигли. Берег гористый, покрытый лесами,
Серые стены высоких изломанных скал.
Здесь не пристать, видели это своими глазами,
Для корабля не создать здесь надежный причал.

Сколько здесь темных провалов, пещер и ущелий,
Камни над морем повисли, создали карниз.
Злобные взгляды из каждой, чуть видимой щели.
Тучею стрелы оттуда на нас понеслись.

Глупые варвары, выпустив стрел, их не жалко,
Только одна лишь достигла и парус пробила.
Глупо размахивать издали палкой.
Тот не ответит, в ком мудрость таится и сила.

Море коварно, вот только что было спокойно,
Вздригнуло разом, вздохнуло, и ветер запел.
В борт корабля били тяжкие темные волны.
Чем Посейдон недоволен, и что он сказать нам хотел?

В путь отправляясь, мы жертву ему принесли:
Сочным барашком и черной красивой козой!
Какую обиду мы богу морей нанесли,
Если он встретил нас штормом великим, грозой?

Корабли обогнув юго-западный мыс, выступающий клином в море, попали в полнее сносную обстановку: и волны стали меньше и сила ветра резко снизилась. Трудно сказать, почему они прошли мимо входа в Балаклавскую бухту? Греки были народом просвещенным. Не могли они не знать описания этой бухты, данное еще во времена великого слепца – Гомера? В его поэме «Одиссея» имеется эпизод посещения Одиссеем мифической страны лестригонов. Вот, что там написано:

«В славную пристань вошли мы: Ее образуют утесы
Круто с обеих сторон подымаясь и сдвинувшись подле
Устья великими, друг против друга из темных бездн
Моря торчащими камнями, вход и исход заграждая.
Люди мои, с кораблями в просторную пристань проникнув,
Их утвердили в ее глубине и связали у берега,
Тесным рядом поставив; там волн никогда ни великих,
Ни малых нет, там равниною гладкою лоно морское сияет»

Всякий, кто знаком с Черноморским побережьем, увидит в этом описании Балаклавскую бухту, – другой такой ни на Черном, ни на Мраморном, ни на Эгейском морях не найти.

Значит, во времена Гомера древние греки побывали у берегов Крыма и заходили в Балаклавскую бухту. Почему в нее не вошли выходцы из Гераклеи Понтийской, кто даст ответ?

«Ойкиста», так назывались древними греками главари экспедиций, колонизирующих земли за пределами метрополии, дал знак остановиться, увидев изрезанный бухтами участок земли. Греки были очарованы тем, что увидели. Чем же очаровал берег прибывших мореходов? Да тем, что он всем походил на некоторые места материковой Греции и малоазийского побережья, такая же изрезанная береговая линия, с далеко вдающимися бухтами. Предоставим возможность высказаться первопроходцам:

В поисках счастья – сколько затрачено сил?
Порваны снасти, обвисли в лохмотьях ветрила.
Кажется, сам Посейдон к скалам корабль наш прибил!

Мы не сдавались, напрягли все мышцы, и выставив весла,
Встретили камни, корабль наш от них отошел.
Нет, не сейчас, все это вспомним мы после,
Смерти в холодной пучине никто не нашел.

Мыс обогнули, и слава богине Афине!
Взору представилась бухта, другой нам такой не найти.
Здесь город заложим, и будет «Херсон» его имя.
В Дельфах оракул правильно дал направление пути!

Да, следует согласиться, выбор греками места для города был правильным. Разве, значительно позднее, светлейший князь Потемкин Таврический ошибется, делая выбор для строительства морской крепости Севастополь?

Действительно, обогнув Херсонесский мыс, становятся видимыми скалистые берега, изрезанные глубокими бухтами, прекрасными стоянками для кораблей.. Их современные названия: Казачья, Камышовая, Круглая, Стрелецкая, Песочная, Карантинная.

Греки сошли на берег, тщательно обследовали и решили, что лучшего им не найти. Следует приступать к строительству.

Место для строительства города было выбрано удачно – небольшой мыс, очень удобный для обороны, прекрасная гавань, удобные для земледелия пространства земли, на так называемом Гераклейском полуострове. Сейчас развалины заложенного древними города находятся на окраине современного Севастополя, на территории Гагаринского района

В определении места нахождения Херсонеса не все так гладко, как хотелось бы? Так, Страбон упоминает еще об одном «древнем» или «старом» Херсонесе, который уже в его время лежал в развалинах. Тот Херсонес находился на Маячном полуострове, у Казачьей бухты, и только позднее перенесен в район Карантинной бухты.

Есть ли археологические обоснования, подтверждающие сведения Страбона? Исследователи говорят, что есть на Маячном полуострове мощные оборонительные стены, пересекающие мыс.

Это еще требует своего изучения и объяснений... Поэтому, в дальнейшем, говоря о Херсонесе, мы остановимся на месте общепринятом. Будем считать, что город возник на высоком плато между Песочной и Карантинной бухтами. Прибывавшие в город с моря видели западные и северные оборонительные стены, высокие стройные башни, многочисленные храмы, окруженные мраморными колоннами. Но вначале все это нужно было построить. Опять предоставляем слово древним:

Площадь размерив, к строительству мы приступили,
Пилы визжали, в камень тяжелый зубцами вгрызаясь,
Блоки конями, вручную на тачках возили.
Станет акрополь, вверх над плато возвышаясь.

Мал полуостров над морем поднялся.
Город Херсоном не стал, – Херсонесом.
Кто-то из нас посевом зерна занимался,
Кто-то за камнем, а кто-то подался за лесом...

Над названием строящегося города греки не долго думали. Будь место строительства большим полуостровом, они бы назвали его Херсоном (полуостровом), но полуостров-то был мал, пришлось прибегнуть к уменьшительному названию – «Херсонес» с прибавлением определения «Таврический». Это было сделано только потому, что уже существовал еще один Херсонес Фракийский. Построен был город в той части Крыма, где проживал народ, называемый «таврами». От их имен пошли понятия – Таврия, Таврида...

Этническое происхождение тавров остается невыясненным. Возможно, они являлись коренными жителями Крыма, а возможно это часть киммерийцев, отступивших в Крым из Северного Причерноморья или с Кавказа под натиском скифов. Самоназвание тавров неизвестно, поскольку слово «тавры» – греческое и являлось изначально названием горного массива в Малой Азии, продолжением которого греки считали, и Кавказские, и Крымские горы. Затем этим же словом были названы и тамошние племена. Сам же Крым греки называли «полуостровом тавров» – Тавридой.

Тавры заселили южное побережье и горы Крыма начиная с I тысячелетия до н.э. или несколько ранее. Тавры жили компактными семейными общинами в поселениях в долинах и предгорьях у воды, горных убежищах из камней, пещерах. Путь на южный берег от мыса Эклизи-Бурун до устья Альмы закрывала оборонительная стена толщиной в два метра, сложенная таврами насухо из крупных камней.

Геродот. Диодор Сицилийский, Тацит, Аммиан Марцелин и другие древние историки описывали тавров, как варваров и убийц, занимающихся пиратством.. Рабства у тавров, по видимому, не было. Религией Таврам служил культ Девы – богини плодородия. Ей приносились человеческие жертвы. Сохранились статуэтки Девы.

Поселения встречаются обычно у рек, причем, в горах они имеют укрепления в виде двух стен из дикого камня, промежутки между которыми забутованы. Использовались также скальные навесы и гроты. Поселения невелики с бедным культурным слоем небольшой мощности, что свидетельствует о непродолжительности обитания.

Инвентарь поселений и святилищ составлен каменными, костяными, глиняными и металлическими изделиями

Тавров в разное время неудачно пытались покорить киммерийцы, Херсонес и Боспорское царство. На территории, заселенной таврами, долгое время не было греческих колоний. Когда же они появились, то и в VI – III вв. до н.э. отношения тавров и греков оставались достаточно мирными. Они имели общий некрополь в Херсонесе. Греки даже частично переняли культ Девы. Однако с расширением греческой экспансии в Крыму, тавры действительно стали совершать набеги на греческие поселения.

Первоначально Херсонес был мал, занимая лишь небольшую восточную часть полуострова, примыкавшую к Карантинной бухте. По мере роста населения территория его увеличилась почти вдвое... Первые десятилетия жизни на земле Крыма протекали в крайне благоприятных условиях. Ничто не мешало древним грекам.

Через сто с небольшим лет после основания территория Херсонеса уже занимала все пространство полуострова, лежащего между Карантинной и Песочной бухтами. Херсонес принимал активное участие в общегреческих праздниках, спортивных состязаниях, вел активную внешнюю политику. В IV – III вв. до н. э. Херсонес выпускает массовые серии серебряных монет, успешно конкурировавших с другими валютами черноморского региона.

Как складывались и развивались взаимоотношения между греческими колонистами и местными племенами? Это зависело от конкретных условий. Колонизация проводилась то насильственным, то мирным путем. Во всяком случае, идиллических отношений между греками и местными племенами не было, как, впрочем, и военных действий постоянного характера. Греки, умело использовали межплеменную борьбу. Склоняли на свою сторону слабейшего, и заключали с ним договор о дружбе. Временами возникали серьезные противоречия, выливавшиеся в военные действия. Греческие поселения стирались с лица земли. На месте их возникали скифские поселения.

Место не пусто, тем более, если прекрасно.
Не ожидали мы радостных лиц, распростертых
объятий.
И опасения наши были совсем не напрасны.
Не одинаков у варваров мир восприятий.

Были сначала и мелкие стычки, и битвы.
Силу, почувствовав нашу, враги отошли,
В храмах богам мы возносим молитвы —
Здесь мы пристанище детям и внукам нашли!

Прежде здесь скифы и тавры жили на просторе,
Их не манил к себе моря пьянящий простор,
Им, дикарям, недоступно познание прелестей моря.
Дикае дети степей и безрадостных гор.

Город Херсонес резко отличался от всех остальных построенных колонистами городов. Он – единственный оставался самым греческим городом в Крыму. Об этом уже говорит особенность его застройки. Общая площадь города составляла около 30 гектаров. Главная улица, прямая как стрела, пересекала весь город и выходила к морю. Параллельно ей шло несколько продольных улиц, их под прямым углом пересекали поперечные. Направления улиц выбирались с учетом рельефа местности, чтобы обеспечивался сток дождевой воды в море, или в балки. Ширина улиц была в среднем равна 6 метрам, они были вымощены камнем и снабжены водосточными канавками. Вокруг города была создана оборонительная система из мощных стен с башнями. Рядом с воротами находились по флангам высокие каменные башни, до 10—12 метров высотой. Ширина самих стен достигала почти четырех метров толщины и 8—10- метров высоты. Особенно мощной была стена, защищавшая портовую часть города. Херсонесцы придавали большое значение обработке камня. Стены клали из хорошо обработанных квадров, использовалась рустовка (гладкое стесывание краев камня с оставлением грубо обработанной середины). Швы между камнями были тонкими из слоя глины. Построенные из такого камня строения сочетали в себе монументальность с изяществом. Внутреннее укрепление города – акрополь (нечто, похожее на кремль) располагался ближе к портовой части города, в центре города находилась главная площадь – агора, место проведения общественных собраний. Здесь же, в центре, находилось здание, где чеканилась монета. Город был украшен многими храмами и общественными зданиями, из которых следует выделить общественную баню, с мозаичным полом. Кварталы города были небольшими, Всего их было около двадцати. Здания строили из местного камня ракушечника, крыши черепичные, окна выходили во дворик дома, наружные стены оставались глухими. Изнутри стены были обмазаны глиной, штукатурились и украшались росписью. Главным храмом города был храм Девы. Скорее всего, это была богиня Артемида. В притворе храма стояли мраморные плиты с посвящениями богине и почетными декретами. В северной стороне города располагались мастерские и иные хозяйственные комплексы.

Для того чтобы быть независимыми от тавров и скифов Город освоил большую сельскохозяйственную территорию – хору. Хора Херсонеса располагалась на Гераклейском полуострове, и состояла из отдельных клеров. Всего клеров было более 400. Каждый клер равнялся 26, 5 гектарам. Каждый клер (имение) имел на своем пространстве жилой дом со сторожевой башней, из этих башен можно было обозревать свой участок земли, и можно было защищаться в случае нападения соседних племен. Клеры огораживались стенами. Около половины земли отводилось под виноградник, значительную часть под сады и наименьшую – под посевы зерновых культур...

Здесь, в Херсонесе, мы, словно бы, в Греции были.
Те же постройки, и климат почти, что такой.
Клеры у каждого грека здесь равными были,
Способ ведения – прежний, доступный, простой.

Здесь неплохой созревал виноград. И оливы...
Сеяли хлеба немного, и разводили сады —
Персики в них, абрикосы, черешня и сливы...
Рядом источники чистой прекрасной воды.

Выкрашиваемого хлеба херсонесцам хватало. В урожайные годы часть хлеба продавалась в города материковой Греции. Больших запасов зерна не делали. Поэтому в неурожайные годы город попадал в серьезное положение. Чтобы как-то регулировать продажу зерна, каждый

херсонесец давал присягу: «Хлеб, свозимый с равнины, я ни продавать, ни вывозить с равнины в какое иное место, не стану, но только в Херсонес» В высеченных на мраморе почетных декретах часто выносились благодарности гражданам, оказавшим помощь городу средствами и продовольствием в трудное для него время. За организацией работы клеров и за исполнением присяги следили избранные на общем собрании лица. Первым таким лицом был Агасикл. В честь его была высечена надпись с перечислением всех его заслуг (создание оборонительных сооружений, размежевание земли под виноградники и т.д.) То, что размежевание виноградников было поставлено вторым в перечне заслуг, указывает на значимость его в хозяйственной жизни греческого полиса.

Первые гроздья янтарных, солнцем пропитанных ягод
Богу вина Дионису мы предоставим на выбор.
Пусть он перстами коснется своими каждой из ягод,
Губы свои, омочив их терпким и сладостным соком.

Потом мы корзинами сносим на наши давилни,
Частью под прессом, а частью подавим ногами,
Сок отыграется, винного духа набравшись,
В амфорах долго в подвалах хранимый.

В праздники пьем мы священный и вкусный напиток,
Сильно разбавив чудесной и свежей водой.
Пить неразбавленным могут лишь варвары-свины,
Духа вина дикарям никогда и никак не понять!

Большую часть винограда перерабатывали прямо на клерах, меньшую часть продавали виноделам Херсонеса. Вино вырабатывалось как для внутреннего, так и внешнего рынка. Сады и особенно виноградники, даже на маленьких участках давали большие доходы. Из промыслов, развитых в Херсонесе особенно был развит рыбный и соляной. Правда, эти два вида промысла особенно развились, когда Херсонес находился под Римом. Виноделие требовало тары. Поэтому развилось гончарное производство (амфоры, пифосы, столовая посуда), вырабатывалась и черепица. Мастерские располагались не только на северной окраине города, но и за стенами его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.